

# „ДЕТСТВО ГОРЬКОГО“

«Союздетфильм» выпустил прекрасную картину о детстве великого русского писателя Максима Горького. Картина сделана для детей, но ее смотрят миллионы взрослых зрителей с большой любовью, волнением и тревогой. Алексей Максимович Пешков на экране. Вот он—обаятельный, родной, близкий. Невольно вспоминаешь, что этого большого человека сейчас нет в живых... Его умертвили подлые фашистские бандиты, ничтожные гады вонзили змеиное жало в богатейшее сердце.

Плавню плещется широкая и глубокая река Волга. Бурлаки тянут баржи и поют далеко летящие тоскливые песни и рядом у Волги стоит купеческий старинный Нижний-Новгород. В этом городе живет семья Кашириных, к которым приезжает дочь Варвара с сыном Алексеем. Приезд дочери Кашириных ознаменовали пьяной вечеринкой. Лихо танцует подмастерье Цыганок. Плавню прошлась в старомодном танце бабушка Акулина Ивановна. Но общее веселье вдруг нарушилось тяжелой дракой сыновей Кашириных—Якова и Михаила. Испуганный Алексей прячется на печь. Дед стаскивает его, дает подзатыльник и выгоняет из комнаты.

Так начинается для Алеши Пешкова «...грустная, пестрая, невыразимо странная жизнь». Яков не расстается со своей глубоко пессимистичной нескладной песенкой «Быть бы Якову собакою, был бы Яков с утра до ночи. Ой, скушно мне. Ой, грустно мне...» Грубая, невежественная среда окружает умного, пытливого мальчика, у которого всякий факт, всякое явление вызывает вопрос: «Почему?».

Он интересуется сказками, и бабушка Акулина с увлечением рассказывает ему, как «домовик занозил лапу лапшой», как люди перевозят на новоселье для счастья домовика: «Домовик-родовик, вот тебе сани, поезжай-ка с нами». Как один человек «злого приказу не слушался, за чужую совесть не прятался».

Но эта семейная идиллия длится недолго: приходит дед и начинает пороть Алексея розгами. Дед свиреп и беспощаден—и вдруг этот «злой и страшный дед» становится добродушным и жалостливым. Он приходит в спальню к избитому Алексею, угощает его при-

ками: «Не сердись, ты думаешь, меня не порол? Э-э, брат, да еще как порол, тебе и во сне не приснится...» Алексей узнает, что дед не так уж страшен, начинает понимать, что виноват не он, а виновата жизнь, сделавшая его жестоким. Дед учит Алексея грамоте: «Буки, веда, глаголь» и восхищается его способностью.

Оптимизмом, надеждой на лучшую жизнь проникнута вся картина. Мать Алеши—Варвара верит, что скоро выйдет замуж, возьмет сына к себе и будет учить его в гимназии.

Жизнерадостный Цыганок лелеет мечту быть певцом, залиvisto распевая «Эх, постой, постой, красавица моя, дай мне наглядеться, радость, на тебя». Дети мечтают об учении и о «городе на Каме, где не знают сами». Радость большого мальчика Ленки, впервые попавшего в поле, вызывает у зрителя прекрасное чувство оптимизма.

Кашириных постигло несчастье—сгорела мастерская, продали дом, прожились. Дед окончательно разорился. Косо поглядывая на Алексея, он говорит:

— Ну, Лексей, ты—не медаль, я шее у меня—не место тебе, а иди-ка ты в люди...

Алексея Пешкова провожает ватага ребят, и он по широкой столбовой дороге уходит в даль, в люди.

Игра артистов исключительно сильна в этой картине. Бабушка Акулина Ивановна (народная артистка РСФСР Массалитинова) создает яркий образ женщины жизнерадостной, доброй, человечной, несмотря на окружающую ее грубость, грязь и невежество. Прекрасно играет роль деда Василия Каширина арт. М. К. Трояновский. Он то нервозно вспыльчив до жестокости, то вдруг превращается в мягкого, доброго человека. Алексей Лярский (в роли Алексея Пешкова) создал незабываемый образ великого писателя в дни его детства.

Режиссер М. Донской, операторы П. Ермолов и Ю. Малов, композитор Л. Шварц, художник И. Степанов большой и сложной творческой работой создали замечательный высокохудожественный фильм.

В. Дикусаров.